

Вспоминает

житель села Ивановского

Крикунов Евгений Николаевич

1933 года рождения

Изложенные здесь сведения получены из первых рук моих родственников и ивановских стариков – живых свидетелей былого времени. (Мой дед был главным бухгалтером имения «Марьино», а бабкин брат – волостным писарем).

Бывший волостной писарь, Подпоркин Григорий Анисимович, родной брат моей бабки, слушать которого мне посчастливилось, был человеком обширной эрудиции. Он постоянно выписывал самый толстый российский журнал «Ниву» со всеми литературными приложениями к нему.

У него была огромная библиотека, которую он полностью передал в сельскую библиотеку после освобождения села Ивановского, оставив себе только 100-томную российскую энциклопедию под редакцией Брокгауза и Эфрона.

В селе Ивановском было 1000 дворов с населением в 14,5 тысяч душ (на момент столыпинской реформы средняя крестьянская семья в России состояла из 15 человек, а на момент отмены крепостного права – из 30 человек).

10-15 детей в семье в селе Ивановском не было редкостью. Так моя бабка была 17-м ребёнком в семье. Трое умерли в детстве, а 14 прожили полную жизнь. Когда дед (бабкин отец) ушёл на пенсию, четверо сыновей уже «выбились в люди» (учитель, инженер, землемер, волостной писарь) и помогали семье деньгами.

Дед имел небольшой земельный надел, поэтому заниматься земледелием не было выгодно и он работал колесником (делал колёса к конным телегам) за жалованье в 35 рублей. Мастерские рабочие, работавшие постоянно в помещичьих производствах имели жалованье в 25 - 35 рублей. С рождением каждого ребёнка их жалованье увеличивалось на один рубль. На пенсию они уходили в 60 лет с пенсией в размере жалованья.

Сельское хозяйство

Ивановские крестьяне были малоземельными при больших семьях, поэтому предпочитали отдавать свои земли в аренду исполщнику (так назывались земельные арендаторы, которые в России за аренду земли платили натурой, отдавая половину собранного урожая), а сами работали у помещика:* мужчины в многочисленных помещичьих производствах, а женщины на полевых работах. (В имении имелось 100 тысяч десятин земли). Подёнщицам платили 12 рублей в месяц (полтинник в день).

Много это или мало можно судить по ценам того времени: яловые сапоги стоили 3 рубля, тёплый зимний пиджак – 2 рубля, зимняя шапка – 1 рубль, корова – 25 рублей, бревенчатый сруб на крестьянскую хату – 25 рублей, швейная машинка «Зингер» - 15 рублей.

Барятинские – передовые помещики, весь опыт Западной Европы перенесли сюда. Например, вручную не молотили, были паровые молотилки, имелись и сноповязалки.

Система земледелия – трёхполка: третье поле ежегодно оставлялось под пар или под «толоку» - выгул для скота, безотвальная вспашка. По нормам того времени надо было вносить ежегодно под пашню в переводе на современные меры – 40-60 тонн навоза, а под овощи и коноплю и все 100 тонн.

Кроме овощей обязательно выращивали гречку и коноплю, под которую отводили половину посевной площади. Из стеблей конопли изготавливают конопляную пряжу (пеньку) и ценное конопляное масло. В зёрнах конопли масло не образуется, если без навоза выращена. Коноплю скупали переработчики.

Для соблюдения такой нормы в помещичьем хозяйстве помимо имеющегося многочисленного стада коров, крестьянам бесплатно отдавали солому с помещичьих полей при условии, что они продадут навоз с вывозкой его на помещичьи поля. Зимой крестьяне могли на вывозке навоза заработать до трёх рублей в день. Один воз навоза стоил один рубль. Зимой они возили и дрова, воз дров тоже стоил один рубль. При соблюдении такой нормы, твёрдая пшеница у помещика давала до 200 пудов с десятины (около 33 центнеров с гектара). КРС в помещичьем стаде был только высокопородным и применялся такой селекционный отбор: если первотёлка давала меньше 16 литров молока в день, её отправляли на откорм и забивали на мясо.

При дележе комбедом (так называлась советская сельская власть) помещичьего добра, доставшаяся деду корова из помещичьего стада давала 48 литров молока в день и это был не предел. Но так как загото-

вить на такую корову необходимое количество сена на зиму у него не было возможности, он продал её леснику.

*помещик – землевладелец, обычно дворянин, в дореволюционной России (поместье – личное земельное владение помещика, имение)

О земледельческих традициях в селе Ивановском.

Приусадебную пахотную землю селяне делили на две равных половины: одну половину занимали под коноплю, а другую под овощи и ежегодно меняли культуры местами.

Конопля своими корнями облагораживала почву. Женское растение (плодовое) давало зерно для получения конопляного масла, а мужское (замашки) – шло для получения пенькового волокна. Кроме того, конопля отпугивала плодоядку от фруктовых садов, которые имелись на каждой усадьбе.

Традиционной крестьянской едой была гречневая каша с конопляным маслом, поэтому в полевом севообороте обязательно присутствовала гречиха. Гречневая каша однозначно называлась крупяной кашей, потому что другая крупа кроме гречневой в селе не производилась. В селе имелись любители и пшенной каши, но так как тогда обдирного оборудования для проса ещё не было, пшено можно было получить только обталкивая просо в деревянной ступе.

Не было в селе и другого растительного масла, кроме конопляного, потому что подсолнечник в то время ещё не культивировался.

В Ивановском было достаточно много пасек, и только благодаря им гречиха давала урожай, так как для неё пчёлы были основными опылителями. Мёда в селе производилось много, тогда он продавался не килограммами и банками, а бочонками разных размеров.

Здравоохранение

Стационар, амбулаторный приём, аптека, при необходимости посещение врачом больного на дому – всё бесплатно.

В стационаре использовалось только казённая одежда и бельё. Продуктовые передачи не принимались, за исключением цитрусов. При стационаре имелась баня.

Все главные специалисты получали в собственность дома.

В селе был родильный дом для всех желающих. Как и в больнице всё было казённое и бесплатно. Младенца выписывали в казённой экипировке с пустышкой во рту.

Имелся в селе и дом престарелых (богодельня) для всех нуждающихся, который содержался на проценты от вклада княгини в банк. (Сейчас это ветпункт на кладбище).

Образование

В селе Ивановском было несколько начальных школ и два училища-шестилетки с практическим уклоном, где изучались прикладные науки. Это реальное училище и двухклассное образцовое: три года – первые класс и три – второй.

Мой дед в 14 лет закончил двухклассное образцовое на «отлично» и был взят в главную контору имения на должность «мальчика» (ученика) и к 27 годам дослужился до главного бухгалтера.

Немалое количество селян имели возможность после шестилетки отдавать своих детей в Рыльскую гимназию, а затем посылать в Петроград в высшие учебные заведения.

Торговля

Помимо многочисленных лавок на базарной площади, в селе было три больших купеческих магазина и на каждой улице «мелочные лавки». В селе был только один водочный магазин, который торговал монопольной водкой только днём и по строгому распорядку. В народе его называли «винополкой».

В селе было три булочных, но кроме того все селяне без исключения хлеб пекли сами в русских печах, поэтому в селе всегда стоял аромат выпекающегося хлеба.

Булочные торговали горячими булками по утрам вразнос по селу. Особенно славилась булочная Сычиковых, от булок которой нельзя было отказаться. Поэтому летом, когда в домах окна были открыты, мальчишки-торговцы, пробегая по селу, раскладывали булки Сычиковых по подоконникам без спросу, а деньги собирали на обратном пути.

Многими промышленными товарами торговали вразнос по селу представители фирм, разъездные торговые агенты (коммивояжеры). Все промышленные товары по всей России имели единую цену, которую назначила фирма и эта цена не менялась десятилетиями.

В селе Ивановском ежегодно собиралось пять традиционных многолюдных ярмарок с различными развлечениями: с качелями-каруселями, которые шумели по несколько дней. В селе было пять престоль-

ных праздников и к этим дням приурочивались ярмарки. На эти ярмарки съезжались торговцы даже из соседних губерний.

Рядом с базарной площадью находился постоялый двор – гостиница, где можно было останавливаться с лошадьми (чайный дом). На первом этаже гостиницы была чайная, где подавали не только чай, на втором этаже – клуб деловых людей, где решались важные дела. (Сейчас – это многоквартирный дом)

Жизнь крестьян при крепостном праве

В период крепостного права крестьяне несли две повинности перед помещиком: барщину и оброк. Барщина – это бесплатная принудительная работа на помещика. На работу крестьян собирали войты: ходили по домам с плёткой и «загадывали» кому куда и по каким работам идти. И если кто-то на работу не выходил, то получал от войта плёткой (а от работы крестьяне прятались даже под печкой).

Оброк – это налог, который крестьяне обязаны были выплачивать помещику в натуральном или денежном виде. Чтобы крестьяне могли платить оброк, они могли получать временный паспорт для заработка на оброк на стороне, в городе. Какое-то время при крепостном праве существовал порядок, согласно которому крестьянин имел некоторую возможность один раз в году, в Юрьев день получить вольную. Но потом это правило отменили. Отсюда пошла и поговорка: «Вот тебе бабушка и Юрьев день».

После отмены крепостного права, крестьян наделили землёй, но землю дали самую отдалённую от жилья, поэтому, чтобы её обработать часть крестьянской семьи на лето вынуждена была переселяться на «заимки» со скотом, где строила временные жилища.

До отмены крепостного права, вся многочисленная семья ютилась в одном жилище на приусадебной земле. А после отмены крепостного права сыновья со своими семьями получили возможность отделяться и строить своё жильё на общей приусадебной земле, так как для этого другой земли не было. Поэтому русские сёла в отличие от других стран, имеют высокую скученность застройки.

В селе проблемы безработицы не было, несмотря на малоземельность. В селе Ивановском находилась вся переработка сельхозпродуктов: мельницы, крупорушки, маслобойни, сыроварни, колбасный цех,

все виды ремёсел, многочисленные помещичьи производства. В том числе кирпичный завод, спиртзавод, кузница (была работоспособна до войны) и большие столярные мастерские Шольца, в которых производилась заготовка всех столярных изделий и мебели для особняков Петербурга. В этих мастерских работали высококлассные мастера по ценным породам дерева: позолотчики, резчики по красному дереву. Ценные грузы отправлялись по железной дороге через Колонтаевку.

Вся сельская администрация состояла из сельского старосты и волостного писаря, который вёл все гражданские дела многочисленного населения.

Сельский староста, как и нынешний глава, избирался населением села. Выборы происходили следующим образом. На центральной площади села собирался сельский сход – селяне, имевшие право голоса. Кандидаты на пост старосты избирались открытым голосованием, «с голоса», т. е. в буквальном смысле слова «голосование». А избрание старосты из числа кандидатов было тайным.

В центре схода, стоявшего кругом, устанавливалась урна – ящик с перегородками по числу кандидатов с дыркой для просовывания руки, закрытый крышкой, на которой изображались отделения по числу кандидатов с их именами. Перед урной стоял ящик с шарами – баллами. Голосующие подходили к урне, брали шар и просунув руку с шаром в отверстие урны опускали шар в отделение с именем своего кандидата. При окончании голосования ящик вскрывался и привсенародно производился пересчёт голосов-шаров. При таком порядке выборов фальсификация была невозможна.

В Марьинском дворце, задолго до революции, имелись водопровод, канализация, электрическое освещение, калориферное отопление и междуэтажный подъёмный лифт.

Электрогенератор и лифт работали от парового двигателя, который стоял в подвале дворца.

В праздники господа с оркестром веселились на веранде, крестьяне заходили через «чёрную калитку» и тоже веселились.

Во время больших приёмов, когда приезжали другие князья, и для крестьян ставились столы, ставили бочку вина, каждому давали ложку, кружку, миску. Посуду забирали затем в качестве презента.

Противопожарные мероприятия

Пожары для села были страшным стихийным бедствием, так как крестьянские дома были крыты соломой и располагались близко друг к другу, то при пожарах иногда выгорали целые улицы.

За селом велось регулярное наблюдение с пожарной вышки и в случае замеченного пожара звонил церковный колокол – созывал народ.

Перед началом отопительного сезона специально уполномоченными людьми производилась тщательная проверка состояния печных труб и чердачных боровов. Трубы и борова должны были быть обязательно побеленными. Топить печи с наступлением темноты запрещалось.

Для хранения своего основного добра крестьяне строили амбары. Амбары строились кирпичными, крытыми железом и с несгораемым потолком.

Для тушения пожара на каждой улице имелись копани – небольшие искусственные водохранилища.

Летом 1917 года, прибывшие на каникулы ивановские студенты, под влиянием эсэровских идей организовали в имении стачку сельхозрабочих и многочисленное помещичье поголовье скота осталось в жару некормленным и непоеным. Но стачка длилась недолго, так как единственным её разумным требованием был десятичасовой рабочий день на сезонных полевых работах.

Это требование было сразу удовлетворено. Рабочий день был ограничен десятью часами с перерывом на обед с чаепитием из самоваров. При этом каждому работнику выдавалось по большой жирной селёдке.

После революции 1917 года значительная часть помещичьих производств продолжала работать, так как в них было занято много селян. Этими производствами управляла главная контора имения. Когда разваливалась в стране денежная система, контора организовала натуральную оплату продукцией производств. Такую же оплату получали и конторщики. Во главе конторы продолжал стоять мой дед. А политическую власть осуществлял комбед (комитет бедноты). В состав комбеда входил и мой дед, так как он ничего кроме своего жилого дома не имел в собственности.

После революции помещичья земля была роздана крестьянам. Землю получил и мой дед. Но так как до этого у него земли не было, он землепашеством не занимался. Поэтому он полученную землю отдал испольщику (земельному арендатору).

В первый год после уплаты налога деду осталось от полученной платы за землю три воза зерна. На второй год налог возрос и деду остался только один воз, а на третий год полученного от арендатора зерна на уплату налога не хватило и деду пришлось ещё воз прикупить. После этого дед от земли отказался.

Кроме земли крестьянам было роздано и другое помещичье добро: скот и дворцовое имущество. Комбед распределял его по десятидворкам. В селе существовали такие территориальные подразделения для выполнения совместных работ и для решения различных вопросов внутренней жизни. Во главе десятидворок стояли выборные десятские

При дележе имущества между членами десятидворки, деду досталась часть коровы из помещичьего стада, резное кресло красного дерева из княжеского кабинета, бронзовый канделябр (тройной подсвечник), большое фарфоровое блюдо с золотой росписью из столового сервиза на 200 персон, подаренного князю царём с надписью по окружности блюда «за службу и верность» и с княжеским гербом посередине. И ещё угол дворцового ковра с княжеским гербом.

Огромные дворцовые ковры крестьяне между собой делили топором на дровосеке. Кресло я передал в Марьинский музей, а остальные вещи из дома куда-то увезла тётя.

Кстати, известный архитектор С. И. Фёдоров, который много уделил исследованию усадебных ансамблей «Марьино» и села Ивановского, предреволюционный период не описал по идеологическим соображениям: нельзя было писать, как хорошо жили крестьяне при Барятинском.

Новая экономическая политика в селе Ивановском

До введения НЭПа в селе намечалась хозяйственная разруха: останавливались все бывшие помещичьи и частные производства, полностью сворачивалась торговля, начиналась безработица. Но с введением НЭПа жизнь в селе оживилась: заработали все бывшие производства и магазины. Как говорила моя бабка, как по волшебству наполнились прежними товарами.

В период НЭПа мой дед Крикунов Петр Фёдорович, бывший главный бухгалтер имения Марьино, организовал кредитное товарищество – подобие «черной кассы», вкладчики которого могли получать

беспроцентную ссуду. А его двоюродная сестра, Крикунова Евлампия Васильевна, бывшая дворовая кастелянша, организовала народный торговый кооператив, вкладчики которого в магазинах кооператива покупали товары по сниженным ценам. В результате частные торговцы не выдержали конкуренции и до отмены НЭПа свернули свои дела.

Но после отмены НЭПа жизнь в селе снова замерла. В селе начались репрессии и раскулачивание. Как таковых кулаков в селе не было, потому что крестьяне были малоземельными и в большинстве своём занимались неземледельческим трудом: работали в помещичьих производствах, занимались ремёслами, переработкой сельхозпродукции (мельницы, крупорушки, маслобойки и др.), поэтому кулачили просто зажиточных селян. Конфисковали у них имущество, а их отправляли с Колонтаевки по железной дороге в Сибирь. Оставшийся без работы мастеровой люд, опасаясь репрессий, в массовом порядке стал разбегаться по большим городам.

Среди сельской интеллигенции было немало членов эсэровской партии. Их арестовывали и под конвоем куда-то отправляли из села. Дома репрессированных пускали под слом.

Несколько лет назад приезжали из Москвы потомки хозяина двух домов (в одном из них сейчас находится Администрация Ивановского сельсовета, а второй жилой дом находится рядом с сельсоветом через переулок). Бывшего хозяина этих домов раскулачили только за то, что у него было 15 лошадей.

Из рассказов жителей с. Ивановского

До реформы 1861 года у князя Барятинского по хозяйственному плану числилось 10529 десятин земли, а в пользовании крестьян было 4122 десятины. После реформы у князя стало 7029 десятин земли, у крепостных крестьян осталось 3500 десятин.

Накануне первой русской революции 1900 – 1907 г. г. положение крестьян села Ивановского было очень тяжелым.

В 1906 г. лесорубы, работающие в лесу князя, прекратили работу и организованно пришли в контору. Рабочие потребовали повысить зарплату, управляющий вызвал казаков, которые избili рабочих плетью и разогнали их.

В 1909 году крестьяне должны были уплатить казённых страховых и мирских сборов в среднем на двор 20 рублей. Крестьяне стали уходить из села на заработки. Всё это явилось объективными причинами крестьянского движения в с. Ивановском. Крестьяне поднимались на борьбу за улучшение своего экономического положения, за переход помещичьих земель в руки тех, кто её обрабатывает, за свою свободу

О церквях с. Ивановского

В с. Ивановском на месте Дома Культуры стояла ПОКРОВСКАЯ зимняя церковь, в ней служба проходила зимой. В церкви стояла чугунная печь, которая отапливала помещение. На месте Ивановской средней школы была ПОКРОВСКАЯ летняя церковь, в ней служба проходила летом. Здание было двухэтажное, церковь – пятипрестольная (4 апостола: Матвей, Лука, Иоанн, ?). На втором этаже Покровской церкви при входе во всю стену висели три иконы: Сим, Хам и Афет. Сим за всех молится, Хам – трудится. Афет три месяца за всех молится...? Была усыпальница для членов семьи Барятинских, разрушили в 30-х годах, был сброшен колокол в это же время. В холодную ссыпали зерно.

На улице Макаровка была ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ церковь. На улице Комаровка – ЧЕРЕМОШИНСКАЯ, похожая на Покровскую. На краю Мухина Пруда, была построена Моленная, на кладбище стояла часовня.

Вспоминает житель села Ивановского Двойных Владимир Григорьевич.

До 30-х годов XX века с. Ивановское было Львовского уезда, а затем присоединилось к Рыльскому району. До Великой Октябрьской социалистической революции в сёлах были волости и руководили ими волостной староста и волостной писарь. В Зелёном Гаю был спиртзавод, заповедный парк, в котором водились даже олени.

С 1918 – 1921 г. г. на крестьян была наложена продразвёрстка – 25% изъятого хлеба раздавали беднякам. Это привело к иждивенчеству. В 1921 году продразвёрстку заменили продналогом – новой экономической политикой (НЭП)

«Учительский хутор»

При НЭПе всю землю разделили. Учителя взяли себе участок побольше. Первым построился Двойных Григорий Григорьевич, вторым Городилин. Всего было 22 двора и назвали этот участок «Учительским хутором», сейчас называется п. Учительский. Только два двора были не учительские. С 1924 года по 1930 год при НЭПе землю делили на душу. На три человека давали три надела (9 га) и огорода 0,60 и пригородчики, где сеяли свёклу и сдавали её государству. Разрешали держать две лошади и две коровы, жили единолично. Скот был дорогой.

Из рассказов жителей с. Ивановского

Установление Советской власти

27 ноября 1917 года в городе Рыльске была установлена Советская власть, а на следующий день члены ревкома разъехались в волости для установления Советской власти. Волостные ревкомы организовали сельские советы. В Ивановском было принято решение, всю пахотную землю разделить крестьянам, скот принадлежащий князю Барятинскому, поделить по душам, а дворец «Марьино» и ценные вещи взяли под общественную охрану.

19 ноября 1918 года газета «Известия» сообщила о вывозе художественно-исторических ценностей из с. Ивановского. Действительно, ценности из «Марьино» в трёх вагонах были отправлены в Москву. Об этом рассказывал старожил **Сидельников И. Е.**, при участии которого спасали от оккупантов в гражданскую войну картины и другие ценности Барятинских. Многие шедевры русской живописи находятся в Третьяковской галерее и Государственном музее им. А. С. Пушкина. В Государственный исторический музей поступило русское и западное серебро XVII – XX веков. Портрет Хаджи-Мурата стал экспонатом Московского музея им. Л. Н. Толстого и т. д. Найдены акты о доставке 200 картин и 53 ящичков с художественными предметами, подписанные Вадимом Игоревичем Раевским и Николаем Петровичем Киселёвым – выдающимися русскими книговедами. Многие экспонаты, говорящие об истории наших мест, находятся в Курском и Рыльском краеведческих музеях.

В 1918 году началась гражданская война. В Ивановском был организован кавалерийский отряд, который противостоял немцам на Кореневском направлении. Не всем ивановцам удалось получить оружие: невооружённые красноармейцы были направлены во Львовский добровольческий отряд. Ивановский отряд вел наступление и во втором направлении - на г. Рыльск.

Об организации колхозов

После окончания гражданской войны, всё село было разделено на общества.

В **1-е общество** входили улицы: Тагинка, Самарка, Шлях Рыльский, Гора Рыльская.

Во **2-е общество** входили улицы: Ананьева, Макаровка, Солдатская, Красная, Большая Грачёвка.

В **3-е общество** входили улицы: Слобода, Комаровка, Юзовка, Свистовка.

4-е общество – д. Зеленино.

5-е общество – п. Зелёный Гай.

На сходках этих обществ избирались руководители. Землю засевали вручную. После организации в г. Рыльске МТС, стали присылать технику, которой пользовались на полях.

Первым трактористом в с. Ивановское был Саблин Николай Митрофанович. Затем его назначили начальником третьего производственного участка.

В 1929 году в с. Ивановское была организована **первая коммуна**. Её первым председателем был Гладченко И. В. Располагалась вначале на улице Козиновке (или Аршаве), занимала Мазеповское поле. Просуществовала здесь она немного, затем перешла на Эрмитаж. На земли Эрмитажа начали свозить кулацкие дома и построили общий большой дом, общую столовую, где готовили и питались члены коммуны. Были и постройки, где жили семьями. Сделали бригаду, объединившую 22 двора. Вещи, отобранные у кулаков, раздавались членам коммуны. Сеяли вручную. Весь урожай убирали вместе и сыпали в общий закром. В коммуне были и трактора: американский «Форзон», затем «ХТЗ». Председателем был Кожемякин Трофим Васильевич, известным членом коммуны был Морозов Фрол Дмитриевич – будущий полковник. Коммуна просуществовала до 1936 года. Дохода государству она не давала. В 1936 году присоединилась к колхозу имени Ворошилова.

С 1929 года начали организовываться колхозы. Их было пять: «Красный Октябрь», «имени Ворошилова», «Завет Ильича», «Красное знамя», «Путь социализма».

В колхоз **«имени Ворошилова»** входили улицы: Тагинка, Аршава, Любава, Горловка, Самарка. Его председателем был Гаков Фрол Владимирович.

В колхоз **«Красный Октябрь»** входили улицы: Ананьева, Макаровка, Солдатская, Красная, Большая Грачёвка, Малая Грачёвка. Председателем были: Токарев Степан Терентьевич, Аношков Михаил Афанасьевич.

В колхоз **«Завет Ильича»** входили улицы: Слобода, Комаровка, Юзовка, Свистовка, Кривандина. Колхозом руководил Чернухин Иван Кирсанович.

В колхоз **«Красное Знамя»** входили посёлки: Зелёный Гай, Мухин Пруд, Барашек. Председателем были: Краснухин Терентий, Леляков С. Ларионович.

Колхоз **«Путь социализма»** располагался в Зеленино. Председателем этого колхоза были: Бондарев Григорий Кондратьевич, его сменила Шевелева Матрёна Михайловна, которую расстреляли в Великую Отечественную войну, как советского активиста. После войны председателем был Скрылёв Андрей Филиппович.

В 1956 году все колхозы объединились в один и назвали его **«Россия»**. Первым председателем укрупнённого колхоза «Россия» был Гребенников Виктор Иванович, его последователем – Быстров Борис Николаевич, которого сменил Красовский Станислав Фёдорович, сделавший колхоз миллионером. Колхоз специализировался на зерновых, свёкле, животноводстве.

Общая площадь Ивановского – 8760 га.

Из них сельхозугодий – 7541 га;

Пашни – 4775 га;

Сенокосов – 1529 га;

Пастбищ – 1187 га;

Садов – 53 га;

Лесов – 291 га;

Прудов и водоёмов – 33 га;

Приусадебные участки – 332 га;

Прочие угодья – 563 га.

Об Ивановских школах.

До революции 1917 года в Ивановском было несколько начальных школ. **Церковно-приходская** располагалась в центре села, в доме Меньшикова (в будущем филиал Курской обувной фабрики) и в здании библиотеки (здание разрушено в конце 80-х годов XX века). В этой церковно-приходской школе работала Шумакова Софья Ивановна.

Аршавская школа находилась на улице Аршава.

В Зелёном Гаю - (в здании мастерских), работала Морозова Евдокия Семёновна.

Макаровская школа №33 - на улице Макаровка. В ней работали Чельцова Мария Трофимовна, Городилин Николай Власович.

Свистовская школа №34 - по улице Свистовка. Работали в ней Бакшеевы: Евгения Ивановна и Вениамин Григорьевич.

В Зеленинской школе №35 - д. Зеленино, после войны работали Переверзевы: Зоя Семёновна и Евгений Иванович.

После Великой Отечественной войны в Свистовской и Аршавской начальных школах работали: Краснящих Мария Михайловна, Кожемякина Любовь Трофимовна.

В 1964 году была открыта **Ивановская школа-интернат**, в которой обучалось около 400 детей. Более 20 лет директором в ней проработала Павлова Полина Васильевна. После неё много лет директором был Березуцкий Георгий Иванович.

В 1966 году после землетрясения в г. Ташкенте, в Ивановском три месяца жили дети из Ташкента.

**На торжественном «Огоньке»,
посвящённом Дню рождения Советской Армии.**

**Записала Валентина Григорьевна Ивченко,
библиотекарь Ивановской средней школы.**

Время неумолимо отдаляет нас от героических дней Великой Отечественной войны. Всё меньше становится их участников. Но мы не можем, не вправе отдать прошлому то, о чём забывать нельзя!

Так начался, уже ставший традиционным, «Огонёк», посвящённый Дню рождения нашей Армии в ДК «Марьино».

За чашкой кофе собрались люди разных профессий и возрастов. Рядом с убелёнными сединами участниками войны сидели юные нынешние защитники Родины, труженики ферм и полей, медперсонал санатория, шофёры и строители.

Очень торжественно, вдохновенно исполнили самодеятельные артисты литературно-музыкальную композицию.

Много добрых, душевных слов услышали на «Огоньке», агроном совхоза А. Ф. Тимошенко, шофёр Н. Я. Двойных, чьё детство совпало с трудными годами войны.

С большим уважением, даже поклонением смотрели в этот вечер на ветерана войны, труда, партии Владимира Николаевича Золотых. Все знали его как добросовестного труженика, а тут рассказали о его военном прошлом. Молодёжь, затаив дыхание, слушала и в душе завидовала ему. Да и как же иначе?

21 июня 1941 года... Выпускной бал в Ивановской средней школе. Веселились, мечтали, а утром – ошеломляющая весть. И уже на третий день войны семнадцатилетний Володя – курсант Черниговского военного училища. В 19 лет он лейтенант, командир сапёрной разведки. Тяжкие дни войны, бессонные ночи в траншеях, опасные проходы по минным полям. В 20 лет тяжёлое ранение в голову, руку, бок, ногу, несколько операций, потерял глаз. После излечения он снова в строю. Войну закончил в 1946 году, освобождал Западную Украину от бандеровцев.

И вот уже более 30 лет он преданно трудится в родном хозяйстве. Разве это не вехи славной жизни, достойной подражания?!

До позднего вечера продолжалось торжество. Равнодушных и скучающих в зале не было. Все с упоением исполняли песни тех далёких лет, читали стихи, вспоминали игры, танцевали под музыку того времени. Этот «Огонёк» надолго останется в памяти, особенно молодёжи, которая не должна предавать забвению то, о чём забывать нельзя!

